

Цзян Е взглянул на разноцветные бутылки на столе, взял ближайшую, голубого цвета, и, запрокинув голову, сделал глоток:

— Ах, как приятно.

Певец внизу уже закончил своё выступление, и в баре началось долгожданное шоу: сексуальные девушки, которые постепенно избавлялись от одежды.

Цзян Е, глядя на одетую в облегающий наряд женщину, грациозно танцующую у шеста, похлопал братца-босса по щеке:

— Вот видишь, не слушал меня, теперь пропустил самое интересное.

Цзян Е думал, что это будут обычные танцы под диджейские сеты, но начало шоу его шокировало.

Они зашли слишком далеко.

Настолько, что он взял оставшуюся полбутылки импортного алкоголя, чтобы успокоиться и отвлечься.

Наверху, кроме их столика, больше никого не было, так что смотреть вниз было не на что.

Он повернул голову к спящему рядом мужчине, его глаза-оленья слегка заблестели, взгляд стал рассеянным, и он снова сделал глоток из бутылки.

Он не смог удержаться и снова посмотрел на него.

Мужчина спал крепко, и его поза, как и он сам, была безупречной.

Его лицо было слегка повернуто в сторону Цзян Е, пряди волос закрывали лоб, а несколько из них упали на щеку, что слегка нарушало строгий образ братца-босса.

Цзян Е протянул руку, чтобы поправить их, но остановился.

Мужчина, находящийся так близко, был ему уже очень знаком, он видел его каждый день, даже изучил его тело вдоль и поперёк, но в этом тусклом свете он выглядел настолько нереально красивым.

С его ракурса казалось, что братец-босс лежит у него на плече.

Тонкие губы под носом заставили его снова вспомнить о том ошибочном поцелуе несколько

часов назад.

Как бы он ни старался не придавать этому значения.

Это был ведь его первый поцелуй!

Цзян Е, склонив голову, смотрел на него ещё некоторое время, чувствуя, как его сердце снова начинает бешено биться.

Он поспешил отвлечься, шоу внизу уже закончилось, и можно было посмотреть новое представление.

Новое шоу.

Цзян Е снова посмотрел на братца, гадая, как бы он отреагировал, если бы узнал, что они попали в такой необычный бар.

Сцена внизу была окутана темнотой, а тёплые огни создавали противоречивую и загадочную атмосферу.

На трёх круглых сценах стояли шесты, на каждом из которых танцевал мужчина в кожаной куртке.

Точнее, почти голый, с несколькими тонкими ремнями.

Крики зрителей были ещё громче, чем раньше, и, когда загорелся свет, мужчины начали танцевать.

Один из них демонстрировал свою силу, выполняя различные трюки на шесте, его мускулы напрягались от усилий, вызывая волну за волной восторженных криков.

Другой двигался грациозно и соблазнительно.

Цзян Е не интересовался танцами женщин, а мужчины его и вовсе не привлекали.

Но он изо всех сил старался разглядеть танцора в центре.

Его мускулы не уступали профессиональным спортсменам, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги и подтянутые ягодицы.

На лице была маска, что делало его ещё более загадочным.

Он выглядел как идеальный образец для тренировок.

Цзян Е пристально смотрел на него, пытаясь понять, в чём же дело.

Почему, когда он касался братца-босса, он чувствовал что-то странное, как будто от одного прикосновения становилось приятно.

Неужели его душа сама по себе стала духом и ищет хозяина?

Конечно, нет, он, вероятно, знал ответ на подсознательном уровне.

Но он не хотел в это верить.

Неужели он, будучи идиолом для братца-босса, сам жаждет его тела?

Это уже слишком.

Чтобы исключить эту возможность, Цзян Е изо всех сил старался разглядеть мужчину на сцене, который был и красивым, и хорошо сложенным.

Почувствовав, что находится слишком далеко, он встал и спустился вниз.

После того как Цзян Е встал, Се Чэнь инстинктивно проснулся и хотел последовать за ним, но его тело было слабым, голова кружилась, и он с трудом поднялся, пристально следя за удаляющейся фигурой.

Цзян Е прошёл через толпу зрителей и поднялся на сцену.

Как раз в этот момент танцор заканчивал своё выступление, замирая в последней позе.

Это был очень сложный трюк.

Он держался за шест только руками, а тело и ноги были вытянуты в горизонтальной линии.

Этот трюк требовал силы пресса и рук, и каждая мышца напрягалась, вызывая непрекращающиеся аплодисменты.

Цзян Е стоял рядом и смотрел, от пресса к грудным мышцам, затем к ягодицам, и наконец нахмурился.

Кроме того, что он был хорошо натренирован, он не чувствовал ничего особенного.

Хорошо, что это не то, о чём он думал.

Наверное, это просто волнение от первого прикосновения к человеку, независимо от пола, вызвало странные чувства.

Угу.

Се Чэнь выпил полбутылки воды и почувствовал себя лучше.

Его холодный взгляд сузился, и он пристально смотрел на юношу, который не сводил глаз с чужого тела.

Оказывается, он действительно интересуется телосложением.

И это не зависит от того, кто перед ним.

Смотря, как юноша разглядывает другого, он чувствовал, как в груди разливается горечь.

Цзян Е, не добившись результата, вернулся и увидел, что братец-босс всё ещё спит на диване.

Теперь он полностью избавился от внутреннего напряжения.

Как только камень с души упал, Цзян Е снова протянул руку к братцу-боссу, уже привычно пощипав его за щеку, а затем, случайно коснувшись тонких губ, отдернул руку, как будто его ударило током.

— Братец, ты такой милый, когда пьяный.

Цзян Е повернул ладонь и коснулся мочки уха братца:

— От такого количества алкоголя уши уже покраснели.

Се Чэнь никогда не знал, что уши могут быть такими чувствительными.

Его несколько прикосновений, как электрический ток, пробежали по всему телу.

Цзян Е уже совсем потерял интерес к тому, что происходило внизу, и даже когда свет погас и началось какое-то представление, он не обратил на это внимания.

Когда свет внизу погас, наверху тоже стало темно.

Даже если Цзян Е не был близоруким и не обладал зрением совы, он не мог видеть в темноте.

Мочка уха братца была мягкой, кожа нежной, и, перебирая её двумя пальцами, он нашёл это довольно забавным.

Цзян Е развлекался, а Се Чэнь был в полной растерянности, сам себя загнав в угол.

Он мог бы уже протрезветь, но, поддавшись какому-то странному импульсу, продолжал притворяться пьяным, и теперь, даже если бы хотел, не мог внезапно очнуться.

Сам себя наказал, и теперь не мог выбраться.

Он мог только надеяться, что малыш скоро сменит объект внимания и оставит его бедное ухо в покое.

Кажется, небеса услышали молитвы Се Чэня, потому что Цзян Е быстро отпустил его ухо.

Было слишком темно, ничего не было видно.

Он посмотрел на спящего мужчину, его длинные ресницы лежали на веках, как маленький веер.

Цзян Е наклонился и подул на них, но ресницы не шевельнулись.

Се Чэнь окончательно протрезвел.

Даже если он ещё не полностью пришёл в себя, его разум уже вернулся.

Губы малыша находились всего в миллиметре от его носа, и лёгкое дуновение на лицо было ароматным и щекотным.

Цзян Е остановил взгляд.

Из-за того, что он слишком сильно наклонился, его руки упёрлись в диван по обе стороны от братца-босса, и он снова приблизился, чтобы рассмотреть его.

Его пальцы переместились с лица к носу, а затем к идеально очерченным губам.

Он сглотнул, и это странное чувство снова вернулось.

Он покачал головой, нет.

Он уже проверил, что мужчины его не интересуют.

Цзян Е сжал губы и убрал руку.

Собравшись с духом, он положил руку на живот братца-босса.

Сейчас на нём была свободная домашняя одежда, и его мускулы не были видны, как те, которые вызывают зависть у других мужчин.

Под одеждой, хотя и не было тепла, его рука ощущала лёгкое жжение.

Цзян Е колебался секунду, но, не сдаваясь, слегка приподнял край одежды и положил руку на живот.

Без преград его мягкая рука полностью соприкоснулась с напряжёнными мышцами пресса.

Жар от кожи, как электрический ток, мгновенно заставил его отдернуть руку.

Нет, это всё равно другое.

Братец-босс и тот мужчина внизу, хотя оба мужчины, были разными.

Цзян Е почувствовал лёгкую панику и отодвинулся в сторону, оставив мужчину, взял оставшуюся полбутылки импортного алкоголя и выпил залпом.

Се Чэнь глубоко вздохнул, закрыл глаза, а затем снова открыл.

Заметив, что малыш пьёт, он понял, что нужно скорее увести его отсюда.

Цзян Е, когда напивался, действительно терял сознание и не просыпался до утра.

Посмотрев на время, он понял, что проспал два часа, и уже была полночь.

— А, братец-босс, ты уже протрезвел?

Цзян Е, заметив движение рядом, опустил пустую бутылку и подошёл:

— Братец, ты просто чудо, только немного поспал и уже в порядке, а я думал, как тебя отправить домой.

Се Чэнь, увидев пустую бутылку и услышав мягкий, игривый тон малыша, понял, что тот уже на грани опьянения.

Он быстро встал, чтобы увести его домой, пока тот не потерял сознание.

Цзян Е уже был в полном угаре.

Он обвил руками шею братца-босса и начал нести чепуху.

Водитель ехал быстро, и, когда они добрались до пентхауса отеля, было ровно двенадцать.

Открыв дверь, Цзян Е уже был совсем не в себе.

Он схватил руку братца, которая тянулась к выключателю, и, глядя на него мутными глазами-оленями, строго сказал:

— Не вздумай включать свет!

Се Чэнь улыбнулся, хотя и не видел, но уже мог интуитивно определить, где находится малыш.

— Ну, помоги мне дойти до дивана, а потом принеси ещё бутылку, я хочу посмотреть на танцы мускулистых мужчин.

<http://bllate.org/book/15424/1364530>